

УДК 821.161.1.09

Судибор И. Л. (Мозырь, Беларусь)

**КАТЕГОРИЯ АВТОРА В ЛИРО-ЭПИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
А. С. ПУШКИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»
И РОМАНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)**

В статье анализируется художественное воплощение образа автора в лиро-эпическом наследии поэта, рассматривается воплощение языковой личности поэта в произведениях, выявлены общие и особенные черты в трактовке образа автора в поэме «Руслан и Людмила», в романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

А.С. Пушкин – исключительное явление мировой и русской культуры, «начало всех начал». Его достижения в области художественного творчества определили и во многом обусловили развитие русского литературного процесса XIX–XXI веков.

Поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и роман «Евгений Онегин» занимают особое место в художественном творчестве поэта. В этих произведениях на ряду с другими героями присутствует и образ автора.

Поэма А.С. Пушкина стала одной из вершин того этапа в развитии русской литературы, когда жанр и стиль, сохранив свое универсальное значение в литературе, стали выражением уникальной авторской личности. В «Руслане и Людмиле» они стали отражением душевного и поэтического опыта А. С. Пушкина. Публикуя первую главу романа «Евгений Онегин», поэт снабдил ее предисловием, в котором писал, что несколько песен или глав «Евгения Онегина» носят на себе «отпечаток веселости», ознаменовавший его первую поэму «Руслан и Людмила». Вместе с тем Пушкин

указывал на синтез двух важных художественных методов своего творчества в «Евгении Онегине» – романтизма и реализма.

Поэма «Руслан и Людмила» замкнула большой отрезок творческой жизни Пушкина от первых лицейских стихотворений до лирики 1817–1820-ых годов. После нее поэт вышел на широкую самостоятельную дорогу, предвещавшую новые свершения. Южные поэмы при всем их громадном значении в творчестве Пушкина привели к отходу от романтического метода. И вот в другую пору таким сочинением, которое замыкало романтический период творчества и ставило перед поэтом новые задачи, стал роман «Евгений Онегин». Конечно, и после него не прекращается эволюция пушкинского художественного сознания, но не путем резкой смены одного направления другим, а в форме развития и углубления уже достигнутого.

Приступая к роману «Евгений Онегин», Пушкин если и не осознавал, что вступает на новую дорогу, то, несомненно, это чувствовал. «Евгений Онегин» ознаменовал собой победу реализма в творчестве А. С. Пушкина. Свидетельство тому – напоминание о «Руслане и Людмиле» как об очень важном повороте в его творческой судьбе. В дальнейшем этот переломный характер «Евгения Онегина» становился для него все более и более ясным. А заканчивая роман, в одной из последних строк шестой главы поэт намечал новые литературные задачи перед собой: *«Лета к суровой прозе клонят, // Лета шалунью-рифму гонят, // И я – со вздохом признаюсь – // За ней ленивей волочусь»* [1, с. 175].

Общепринятой тенденцией любого художественного произведения, если оно, конечно, не является автобиографией, является сокрытие образа автора. Читателю предстает самобытная картина, в которой события происходят как бы сами по себе, а фокус событий зависит как бы от желания и особенностей героев произведения.

В романе Пушкина все происходит наоборот: автор не только постоянно фигурирует в тексте, но и по сути оживляет мир своих героев, делает его не только возможным, но и реально существующим. Автор действует в романе наряду со всеми героями «Евгения Онегина» и принимает непосредственное участие в большинстве событий повествования.

Однако сходство «Руслана и Людмилы» и «Евгения Онегина» состоит не только в похожести их роли в художественном движении Пушкина. Поэма и роман могут быть сопоставлены по внешним и внутренним линиям.

В «Руслане и Людмиле» Пушкин воскресил «дела давно минувших дней», его волновала русская древность, народная поэзия, национальный фольклор и колорит. Недаром в позже написанном прологе (*«У лукоморья дуб зеленый...»*) он назовет поэму «сказкой». В «Руслане и Людмиле» все напоено русским духом, все «там Русью пахнет». Конечно, народность поэмы не следует преувеличивать: это еще условная, стилизованная народность, а фольклорные мотивы сплетены с литературно-книжными. Но существенно уже то, что Пушкин избирает сюжетом национальные предания, а форму поэмы именует «сказкой», сознательно выдвигая на первый план национально-фольклорную основу.

В романе «Евгений Онегин» Пушкин продолжил национальную тему. «Евгений Онегин» – первый русский реалистический роман, «энциклопедия русской жизни» пушкинского времени. В романе воссоздана целая историческая эпоха, современная автору действительность. Роман явился для Пушкина *«плодом ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»*. В название романа Пушкин вынес имя главного героя, желая подчеркнуть этим свою ведущую цель – показать молодого человека 10–20-ых годов XIX века: *«человека с преждевременной старостью души»*. Евгений Онегин уже целиком объективированный характер.

В первой главе романа Пушкин сознательно противопоставил себя Онегину: *«Всегда я рад заметить разность // Между Онегиным и мной...»* [1, с. 144].

Поэма «Руслан и Людмила» представлена как целое, живущее в сознании читателя произведение благодаря образу автора и его словам: *«Друзья Людмилы и Руслана! // С героем моего романа // Без предисловий, сей же час // Позвольте познакомиться вас...»* [1, с. 137].

Уникальность поэтического мира «Евгения Онегина» состоит в том, по утверждению С. Бочарова, что в романе «изображение жизни смешалось с жизнью». В этом мире автору суждено быть участником событий и творцом романа. Героям позволено ворваться в жизнь автора и идти вместе [2, с. 77].

В «Руслане и Людмиле» «взгляд» и изображаемый предмет максимально разведены. Прошлое, времена князя Владимира, чужой культурный, социально-исторический и психологический мир, познается человеком начала XIX столетия. Автор, несмотря на огромную временную дистанцию, входит в другой мир и вводит в него читателя. Эта задача определила не только основную функцию автора в «Руслане и Людмиле», функцию рассказчика, но и форму поэмы – «диалог с читателем».

Поэма «Руслан и Людмила» содержит занимательный сюжет, которого нет в романе «Евгений Онегин». Простота содержания романа удивительна. Его сюжет стар, как мир, и вечен, как жизнь: слишком поздно находят друг друга люди, счастье которых *«было так возможно, так близко!»*. Ослабление сюжетного плана сопровождалось усилением, в сравнении с «Русланом и Людмилой», роли плана автора. «Роман героев», Онегина и Татьяны, заключен внутри «романа автора» (С. Бочаров).

В «Руслане и Людмиле» автор прежде всего рассказчик и поэт. Голос автора не обладает самостоятельностью, свобода его разговора мнимая. У него, в сущности, несколько амплуа: элегик, эпик, «иронический болтун» и др. **В «Евгении Онегине» автор – характер, личность, образ.** Ведь «я» в «Евгении Онегине» не только частное лицо, человек похожий и непохожий на своего приятеля. Он поэт, автор романа, создающий реальный мир, в котором он тоже участник событий. Эта роль автора романа в стихах подготовлена опытом «Руслана и Людмилы».

Сказочная основа поэмы «Руслан и Людмила» допускала замену одних картин чужого мира другими, равноценными по характеру, но тоже вымышленными. Созидаемая поэтом жизнь в романе не допускала подобного рода подмен. В «Евгении Онегине» возникла необходимость художественного освоения действительности в аспекте реализма. Это требовало от автора соотнесения своего романа с литературной традицией и русской действительностью. Важно помнить, что творческий акт, показанный в «Евгении Онегине» как процесс, растянулся на долгие годы. Образ автора также эволюционирует на страницах романа.

В манере повествования в «Евгении Онегине» есть много общего с юношеской поэмой Пушкина. В произведениях мы наблюдаем непринужденный разговор автора с читателем в лирических отступлениях.

В «Руслане и Людмиле»: *«Ты догадался, мой читатель, // С кем бился доблестный Руслан...»* [1, с. 52]; *«Чем кончу длинный мой рассказ? // Ты угадаешь, друг мой милый...»* [1, с. 67]. **В «Евгении Онегине»:** *«И вы, читатель благосклонный, // В своей коляске выписной...»* [1, с. 176]; *«Кто б ни был ты, о мой читатель, // Друг, недруг, я хочу с тобой // Расстаться нынче, как приятель. // Прости...»* [1, с. 190]. Автор вводит читателя в свою лабораторию. **В «Руслане и Людмиле»:** *«Я не Гомер: в стихах высоких // Он может воспевать один // Обеды греческих дружин // И звон, и пену чаш глубоких...»* [1, с. 57]. **В «Евгении Онегине»:** *«И кстати я замечу в скобках, // Что речь веду в моих строфах // Я столь же часто о пирах, // О разных кушаньях и пробках, // Как ты, божественный Омир, // Ты, тридцати веков кумир!..»* [1, с. 168]. **В «Руслане и Людмиле»:** *«Но, други, девственная лира // Умолкла под моей рукой; // Слабеет робкий голос мой – // Оставим юного Ратмира; // Не смею песней продолжать* [1, с. 58]. **В «Евгении Онегине»:** *«Я думал уж о форме плана // И как*

героя назову, // Покамест моего романа // Я кончил первую главу; // Пересмотрел все это строго: // Противоречий очень много, // Но их исправить не хочу...” [1, с. 144].

Мы констатируем, что в поэме и в романе перед нами реальный автор, он постоянно ведет диалог с читателем. Но в «Руслане» это пылкий юноша, а в «Евгении Онегине» – зрелый человек с обширным жизненным опытом.

Таким образом, общее и особенное в поэме и в романе состоит в следующем:

Общее:

– в поэме «Руслан и Людмила» и в романе «Евгений Онегин» присутствует образ автора;

– образ автора в этих произведениях реализуется в лирических отступлениях, что позволяет говорить о широте и многогранности изображения жизни;

– в поэме и в романе автор выступает в роли рассказчика и героя событий;

– образ автора, его «присутствие» в поэме и романе структурно объединяет весь сюжет и придает целостность этим произведениям.

Особенное:

– автор в поэме «Руслан и Людмила» – современник А.С. Пушкина, а не героев произведения; в романе «Евгений Онегин» автор – современник и поэт, и его героев – эпохи 10–20-ых годов XIX века;

– категория автора в романе обладает самостоятельностью и независимостью, чего мы не наблюдаем в поэме;

– тон повествования автора в поэме иронический, в соответствии с романтическими задачами; в романе автор многогранен, эволюционирует вместе со своими героями, что характерно для реалистического изображения жизни;

– в романе «Евгений Онегин» все герои охвачены образом авторского сознания, что усиливает роль автора в создании художественного текста.

Таким образом, категория автора присутствует в художественных текстах поэмы «Руслан и Людмила» и романа «Евгений Онегин». Авторская позиция пронизывает все компоненты произведений и отражает авторское сознание, определяющее его отношение как личности к происходящим событиям и русской действительности.

Список использованных источников

1. Пушкин, А. Золотой том. Собрание сочинений / А. Пушкин. – М.: ТОО «Корона-принт», 1997. – 975 с.

2. Бочаров, С. Г. «Форма плана»: Некоторые вопросы поэтики Пушкина / С. Г. Бочаров // Вопросы литературы. – 1967. – № 12. – 130 с.